

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска

город Санкт-Петербург

19 февраля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях

пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Промышленного районного суда города Смоленска. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 5 статьи 2 Федерального закона от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» периоды службы (работы), учтенные в соответствии с данным Федеральным законом при преобразовании пенсионных прав застрахованных лиц в расчетный пенсионный капитал, не включаются в выслугу лет (в стаж работы), с учетом которой (которого) назначается пенсия за выслугу лет или ежемесячное пожизненное содержание.

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» пребывающему в отставке судье выплачивается пенсия на общих основаниях; пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи; пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи менее 20 лет и достигшему возраста 55 (для женщин – 50) лет, размер

ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи (абзац первый); пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в этой должности более 20 лет, ежемесячное пожизненное содержание увеличивается из расчета: за каждый год стажа работы свыше 20 лет – один процент указанного содержания, но всего не более 85 процентов ежемесячного денежного вознаграждения занимающего соответствующую должность судьи (абзац второй); пребывающие в отставке судьи, ставшие инвалидами вследствие военной травмы, имеют право на получение ежемесячного пожизненного содержания и пенсии по инвалидности (абзац третий).

Пункт 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает запрет применения правил, определяющих меры социальной защиты судьи и членов его семьи и порядок их предоставления (пункты 2, 3, 4 и 5 данной статьи), если в предусмотренном законом порядке будет установлено, что причинение вреда судье и членам его семьи не связано со служебной деятельностью судьи.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривается в запросе Промышленного районного суда города Смоленска, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданина Г.В.Рязанова к Управлению Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Смоленской области о признании права на пенсионное обеспечение в виде ежемесячного возмещения в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

Г.В.Рязанов, 1974 года рождения, с 1 июля 2004 года замещал должности судей, в том числе с 21 апреля 2009 года – должность судьи Гагаринского городского суда Смоленской области, с 1 января 2011 года – должность судьи Гагаринского районного суда Смоленской области. 13 декабря 2013 года, находясь на работе, он заболел и через пять дней был госпитализирован, а 1 июля 2014 года ему была установлена I группа

инвалидности вследствие общего заболевания, которая 1 августа 2016 года была подтверждена без указания срока переосвидетельствования.

Решением квалификационной коллегии судей Смоленской области от 26 сентября 2014 года полномочия судьи Гагаринского районного суда Смоленской области Г.В.Рязанова были прекращены по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи. При этом Г.В.Рязанову было выплачено выходное пособие с учетом 10 лет стажа работы в должности судьи. Ежемесячное пожизненное содержание не могло быть назначено ему ввиду отсутствия необходимой продолжительности стажа работы в качестве судьи.

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Гагаринском районе Смоленской области от 6 мая 2015 года Г.В.Рязанову с 1 июля 2014 года была установлена трудовая (с 1 января 2015 года – страховая) пенсия по инвалидности, размер которой по состоянию на 19 мая 2017 года составил 14 475 руб. 27 коп. При этом на основании его заявления в страховой стаж не были включены периоды работы с 1 января 2002 года по 26 сентября 2014 года, которые по достижении им возраста 55 лет могут быть учтены при назначении ему ежемесячного пожизненного содержания с определением размера данной выплаты пропорционально имеющемуся стажу работы в качестве судьи. Кроме того, Г.В.Рязанову как инвалиду I группы была установлена ежемесячная денежная выплата в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

12 мая 2015 года Г.В.Рязанов обратился в Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Смоленской области с заявлением о назначении ему предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

ежемесячного возмещения в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи, однако письмом от 15 мая 2015 года он был уведомлен о невозможности установления такой выплаты без подтверждения причинной связи заболевания с исполнением должностных обязанностей.

Решением Гагаринского районного суда Смоленской области от 28 января 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 26 апреля 2016 года, Г.В.Рязанову было отказано в удовлетворении заявления об установлении факта наличия указанной причинной связи.

Решением комиссии по назначению ежемесячного пожизненного содержания судьям при Управлении Судебного департамента в Смоленской области от 28 июня 2016 года со ссылкой на названные судебные акты Г.В.Рязанову было отказано в установлении ежемесячного возмещения в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

Полагая, что в условиях отсутствия правового механизма, обеспечивающего судье, ставшему инвалидом вследствие повреждения здоровья, не связанного со служебной деятельностью, пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с ежемесячным денежным вознаграждением судьи, ему должно быть назначено ежемесячное возмещение в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Г.В.Рязанов предъявил в Промышленный районный суд города Смоленска иск к Управлению Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Смоленской области с соответствующими требованиями.

Придя к выводу о том, что имеется неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащих применению в данном деле части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе

судей в Российской Федерации», Промышленный районный суд города Смоленска определением от 28 июня 2017 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности названных законоположений.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения вступают в противоречие со статьями 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не гарантируют судьям, ставшим в период осуществления полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшим в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с ежемесячным денежным вознаграждением судьи.

1.2. В силу требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм; при этом предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по запросу суда может быть лишь закон, подлежащий применению в конкретном деле.

Статья 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает меры социальной защиты судьи и членов его семьи в случае причинения судье увечья или иного повреждения здоровья в связи с исполнением им служебных обязанностей. Пункт 7 указанной статьи, оспариваемый заявителем, исключает возможность

применения ее положений к случаям, когда причинение вреда судье и членам его семьи не связано со служебной деятельностью судьи.

Между тем, как следует из представленных материалов, в производстве Промышленного районного суда города Смоленска находится дело судьи в отставке, ставшего инвалидом вследствие общего заболевания, т.е. здоровью которого не был причинен вред вследствие увечья или иного повреждения здоровья, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью. Соответственно, не может ставиться и вопрос о возмещении такого вреда. Поэтому пункт 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», касающийся исключительно тех судей и членов их семей, которым причинен вред, и определяющий порядок применения положений указанной статьи в зависимости от обстоятельств его причинения, не может расцениваться как подлежащий применению в рассматриваемом Промышленным районным судом города Смоленска деле.

Следовательно, в части оспаривания конституционности пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» данный запрос не отвечает критерию допустимости и производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» постольку, поскольку на их основании решается вопрос о праве на пенсионное обеспечение судьи, ставшего в период осуществления полномочий инвалидом вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения им

права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшего в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи.

2. В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, что предопределяет закрепление особого конституционного статуса судьи, который включает в себя в том числе обязательства соблюдать установленные законом требования и возлагаемые на судью ограничения.

Исходя из того что специфика судебной деятельности и статус судьи требуют от представителей судейского корпуса высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 310-О), федеральный законодатель устанавливает особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий судьи (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П). При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагается повышенная ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления от 7 марта 1996 года № 6-П, от 19 февраля 2002 года

№ 5-П, от 28 февраля 2008 года № 3-П и др.). Такой подход корреспондирует международным стандартам и рекомендациям в сфере правосудия. В соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года) судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судебной власти ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, которые позволяли бы усомниться в его профессиональной добросовестности (пункт 6.7).

В соответствии с действующим правовым регулированием ограничения, связанные с осуществлением полномочий судьи, включают запрет осуществлять иную оплачиваемую (приносящую доход) деятельность (за исключением педагогической, научной и иной творческой), которая могла бы учитываться при определении пенсионных прав. В частности, судья не вправе замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов) (пункт 3 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, общество и государство – в силу признания конституционного статуса судьи средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием, – вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 31 января 2008 года № 2-П и от 20 апреля 2010 года № 9-П). Такие гарантии должны включать и предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, обусловленного предъявляемыми к судье требованиями и установленными для него запретами и ограничениями, предопределенными спецификой профессиональной деятельности.

Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя в порядке конкретизации предписаний статей 71 (пункты «г», «о»), 76 (часть 1), 118–122, 124–126 и 128 Конституции Российской Федерации правовое регулирование в таких сферах ведения Российской Федерации, как порядок организации и деятельности органов судебной власти, судебная система и судоустройство, и устанавливая особенности правового положения судей, уполномоченных в силу своего конституционно-правового статуса на осуществление правосудия от имени государства, должен исходить из необходимости надлежащего материального и социального обеспечения как действующих судей, так и судей, пребывающих в отставке, в том числе тех, чьи полномочия прекращены по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в связи с установлением инвалидности.

При этом конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона, выступает также гарантированный статьей 19

Конституции Российской Федерации принцип равенства, который носит универсальный характер и оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и соблюдение которого означает, помимо прочего, и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», закрепляя в развитие конституционных положений гарантии обеспечения независимости судей, относит к их числу право судьи на отставку. Названный Закон отставкой судьи признает почетный уход или почетное удаление судьи с должности, при котором за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Кроме того, судья считается ушедшим или удаленным в отставку, если его полномочия прекращены в связи с невозможностью их осуществления по состоянию здоровья или по иным причинам, а также при наличии объективных обстоятельств, препятствующих продолжению судейской деятельности, например, достижение судьей предельного возраста пребывания в должности судьи (подпункты 1, 2, 4, 9 и 11 пункта 1 статьи 14, пункты 1 и 2 статьи 15); судье, пребывающему в отставке, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание, предоставляются иные гарантии и льготы (пункты 1 и 3–5 статьи 15, абзацы второй – четвертый пункта 1, пункты 4 и 5 статьи 19, абзац второй пункта 2 и пункт 4 статьи 20).

По общему правилу, ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения

работающего по соответствующей должности судьи назначается при уходе в отставку судьям, имеющим стаж работы в должности судьи не менее 20 лет.

Назначение ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям, имеющим не менее 20 лет стажа работы в качестве судьи, независимо от того, в каком возрасте они прекратили исполнение полномочий по должности судьи, обеспечивает им защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

При наличии стажа работы в области юриспруденции не менее 25 лет и по достижении возраста, с которым пенсионное законодательство связывает утрату трудоспособности и назначение страховой пенсии по старости на общих основаниях, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), право на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном объеме предоставляется и судьям, продолжительность работы которых в должности судьи составляет менее 20 лет (но не менее 10 лет) (абзац сороковой пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»). Так, для пребывающих в отставке судей, имеющих стаж работы в должности судьи менее 20 лет и достигших возраста 55 лет (для женщин – 50 лет), ежемесячное пожизненное содержание устанавливается в размере, исчисленном пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи, а именно по 4 процента за каждый отработанный в этой должности год (абзац первый пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункт 4.1.2 утвержденной приказом Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 10 августа 2015 года № 669кд/234 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных

судов и мировым судьям, ежемесячного возмещения в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении).

Таким образом, для судей установлен специальный правовой механизм, который гарантирует им достойное и согласующееся с их высоким статусом пенсионное обеспечение. При этом в качестве условий приобретения судьями права на ежемесячное пожизненное содержание закон называет пребывание в отставке и наличие стажа работы в должности судьи не менее 20 лет, а в случае недостаточной продолжительности стажа – достижение определенного возраста. Судьи, не отвечающие данным требованиям, права на ежемесячное пожизненное содержание не приобретают, их пенсионное обеспечение осуществляется на общих основаниях, предусмотренных законодательством.

Отставка судьи, как следует из положений подпункта 2 пункта 1 статьи 14 и пункта 2 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», может быть связана с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, в том числе в случае установления инвалидности. Прекращение полномочий по соответствующему основанию (подпункт 2 пункта 1 статьи 14 названного Закона) носит вынужденный характер и может иметь место как в случае, когда судья при уходе в отставку имеет стаж установленной законом продолжительности и, соответственно, – право на ежемесячное пожизненное содержание, так и в случае, когда право на такую выплату у него отсутствует ввиду недостаточной продолжительности стажа и (или) недостижения установленного законом возраста. В то же время законодательство, определяя условия и порядок предоставления ежемесячного пожизненного содержания, не учитывает такого обстоятельства, как установление судье инвалидности, исключающей возможность продолжения судейской деятельности. Соответственно, специальный механизм пенсионного

обеспечения судей не предусматривает предоставления тем из них, которые стали инвалидами вследствие заболевания, не связанного с осуществлением служебной деятельности, выплат, соотносимых с утраченным ежемесячным денежным вознаграждением по должности судьи.

Для судей, чьи полномочия были прекращены досрочно по состоянию здоровья, препятствующему их исполнению, предусматривается лишь льготный порядок зачета в стаж работы судьями времени предшествующей работы в аппаратах судов на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также в качестве прокурора, следователя, адвоката. В исключение из общего правила перечисленные периоды включаются в судейский стаж независимо от продолжительности стажа работы в должности судьи (часть первая статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»). Если же и при применении льготного порядка исчисления стажа его продолжительность составляет менее 20 лет, ежемесячное пожизненное содержание в размере, исчисленном пропорционально имеющемуся стажу работы в должности судьи, может быть назначено такому судье лишь по достижении возраста 55 лет (мужчины) или 50 лет (женщины). До достижения указанного возраста и приобретения права на ежемесячное пожизненное содержание ему может быть назначена пенсия по инвалидности на общих основаниях, в том числе при наличии страхового стажа – страховая – в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях», целевым назначением которой является компенсация утраченного в связи с наступлением такого страхового случая, как инвалидность, дохода в виде его заработной платы или иного вознаграждения (статьи 3 и 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Вместе с тем судья, который в период исполнения обязанностей получил заболевание, повлекшее инвалидность, и оказался вследствие этого обстоятельства в сложной жизненной ситуации, вправе в силу своего конституционно-правового статуса, включающего особые требования и ограничения, рассчитывать на поддержку государства и соответствующее социальное обеспечение, учитывающее как его статус, так и размер заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения).

4. В соответствии с действующим правовым регулированием судья, ставший инвалидом вследствие заболевания, не связанного с осуществлением служебной деятельности, и ушедший в отставку в связи с невозможностью по состоянию здоровья продолжать исполнение полномочий судьи, может избрать один из двух вариантов определения размера страховой пенсии по инвалидности. Первый предполагает преобразование в расчетный пенсионный капитал пенсионных прав, приобретенных в период исполнения обязанностей судьи. Второй – назначение страховой пенсии по инвалидности без учета периода исполнения обязанностей судьи, с тем чтобы по достижении возраста 55 лет (50 лет для женщин) приобрести право на предоставление ежемесячного пожизненного содержания пропорционально времени исполнения обязанностей судьи.

4.1. При избрании первого варианта размер страховой пенсии по инвалидности судьи, ушедшего в отставку, определяется с учетом того, что заработная плата (с 1 января 2013 года – ежемесячное денежное вознаграждение) судьи не включается в базу для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», утратившего силу с 1 января 2017 года в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»; подпункт 1 пункта 3 статьи 422 Налогового кодекса Российской Федерации); соответственно, в период осуществления полномочий судьи формирование расчетного пенсионного капитала, а с 2015 года – индивидуального пенсионного коэффициента не происходит.

В целях обеспечения формирования пенсионных прав судей за период исполнения ими своих полномочий Федеральным законом «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» был определен порядок преобразования в расчетный пенсионный капитал пенсионных прав, приобретенных ими с 1 января 2002 года. В соответствии с названным Федеральным законом расчетный пенсионный капитал судей формируется из средств, выделенных Пенсионному фонду Российской Федерации из федерального бюджета в сумме, которая рассчитывается путем умножения действующей на день установления страховой части трудовой пенсии стоимости страхового года, определяемой как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в соответствующий государственный внебюджетный фонд, увеличенное в 12 раз, на продолжительность периодов работы в должности судьи.

Со вступлением в силу Федерального закона «О страховых пенсиях» по отношению к периодам работы в должности судьи применяется установленный данным Федеральным законом индивидуальный пенсионный

коэффициент за каждый полный календарный год такой деятельности – 1,8 (части 10 и 12 статьи 15).

Одновременно судье предоставлено право выбора порядка оценки пенсионных прав за периоды работы с 1 января 2002 года по 1 января 2015 года: в соответствии с названным Федеральным законом либо Федеральным законом «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан».

Применение в целях конвертации пенсионных прав судей указанных подходов, которые в системе пенсионного страхования используются для зачета в страховой стаж нестраховых периодов (периодов, за которые не начисляются и не уплачиваются страховые взносы), включая те, которые не были связаны с осуществлением трудовой деятельности (в частности, периодов ухода одного из родителей за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет; ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет; проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности и т.п.), обусловлено тем обстоятельством, что страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации на суммы заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи не начисляются и не уплачиваются.

Таким образом, размер страховой пенсии по инвалидности судье в отставке определяется без учета его заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения), а сам он при назначении пенсии в системе обязательного пенсионного страхования ставится в худшее по сравнению с застрахованными лицами положение, поскольку периоды работы в должности судьи оцениваются, как правило, аналогично периодам, в которые трудовая деятельность по уважительным причинам не осуществлялась.

Такие же условия преобразования в расчетный пенсионный капитал и индивидуальный пенсионный коэффициент пенсионных прав, приобретенных в период, когда они не подлежали обязательному пенсионному страхованию, установлены федеральными законами «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и «О страховых пенсиях» для военнослужащих. Однако военнослужащим в рамках специального механизма их пенсионного обеспечения устанавливается пенсия по инвалидности как в случае, когда инвалидность вызвана ранением, контузией, увечьем или заболеванием, полученными при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (инвалидность вследствие военной травмы), так и при наступлении инвалидности вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (инвалидность вследствие заболевания, полученного в период военной службы). Причина инвалидности влияет на размер пенсии, но и в том и в другом случае он соотносится с денежным довольствием военнослужащего (статьи 19, 21 и 22 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»).

Соответственно, можно констатировать, что законодатель, не предусмотрев специального пенсионного обеспечения на случай установления судье инвалидности, препятствующей продолжению

профессиональной деятельности, в рамках системы обязательного пенсионного страхования не создал и адекватного правового механизма, который позволял бы преобразовывать пенсионные права, приобретенные в период осуществления полномочий по должности судьи, в расчетный пенсионный капитал (за период с 1 января 2002 года по 1 января 2015 года) и индивидуальный пенсионный коэффициент (начиная с 1 января 2015 года) в объеме, соотносимом с заработной платой (ежемесячным денежным вознаграждением) судей.

4.2. Второй вариант пенсионного обеспечения судьи в отставке, которому в период осуществления служебных обязанностей установлена инвалидность, основан на применении правила части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», которое не предусматривает учета периода осуществления полномочий судьи при преобразовании пенсионных прав, с тем чтобы сохранить право на получение ежемесячного пожизненного содержания по достижении установленного законом возраста.

В этом случае размер страховой пенсии по инвалидности будет определяться исключительно на основе стажа и пенсионных прав, приобретенных до назначения на должность судьи. Следовательно, размер пенсии составит еще меньшую сумму, чем при преобразовании пенсионных прав, приобретенных в период осуществления полномочий по должности судьи, в расчетный пенсионный капитал, однако по достижении 55-летнего (для женщин – 50-летнего) возраста судья получит возможность выбора между получением страховой пенсии по инвалидности и ежемесячным пожизненным содержанием, размер которого будет определен пропорционально количеству лет работы в должности судьи.

Применение части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» приводит к тому, что в течение зачастую продолжительного времени судья в отставке,

который в силу состояния здоровья лишен возможности осуществлять даже те виды профессиональной деятельности, которые совместимы с его статусом, получает социальное обеспечение, не соответствующее конституционно-правовому статусу судьи и несоотнесимое с его заработной платой (ежемесячным денежным вознаграждением).

Такой судья ставится в худшее положение по сравнению с гражданами, находившимися в качестве нетрудоспособных членов семьи на иждивении судьи, которым гарантируется ежемесячное возмещение в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, в размере, соотносимом с ежемесячным пожизненным содержанием судьи, которое фактически получал судья в отставке или которое рассчитывается пропорционально количеству полных лет, отработанных им в качестве судьи, независимо от его возраста на день гибели (смерти) (пункты 4¹–4³ статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»). Тем самым нетрудоспособным членам семьи судьи гарантируется социальное обеспечение в связи со смертью кормильца, отвечающее конституционно-правовому статусу судьи, а социальная защита, выступающая элементом их правового статуса, являющегося – как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 ноября 2012 года № 27-П – производным от статуса умершего кормильца, предоставляется им в более значительном объеме по сравнению с социальной защитой, предоставляемой судьям, ставшим инвалидами вследствие заболевания, не связанного с осуществлением служебной деятельности.

Следовательно, специальный правовой механизм социального обеспечения судей в отставке не предусматривает условий и порядка установления такого обеспечения в случае наступления препятствующей продолжению исполнения полномочий судьи инвалидности по причинам, не связанным со служебной деятельностью, а система обязательного

пенсионного страхования, в силу того что судьи не подлежат данному виду страхования, не может обеспечить назначение страховой пенсии по инвалидности в размере, учитывающем заработную плату (ежемесячное денежное вознаграждение), получаемую в период исполнения полномочий судьи.

Таким образом, судье, ставшему в период осуществления своих полномочий инвалидом вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения им права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшему в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, вопреки конституционным принципам равенства и справедливости, в нарушение статей 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации не гарантируется пенсионное обеспечение по инвалидности в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – незамедлительно определить условия и порядок пенсионного обеспечения судей, ставших в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедших в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, с тем чтобы гарантировать им надлежащую социальную защиту как лицам, обладающим особым конституционно-правовым статусом.

Выбор способа пенсионного обеспечения судей, ставших в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не

связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедших в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, – прерогатива законодателя. Поскольку существуют различные правовые модели, которые могут быть избраны законодателем, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», во избежание возникновения пробела в правовом регулировании считает возможным установить, что действующий порядок пенсионного обеспечения указанной категории судей применяется до исполнения федеральным законодателем настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 118 (часть 1) и 120 (часть 1), взаимосвязанные положения части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования установленный ими правовой механизм не гарантирует судьям, ставшим в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшим в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного

денежного вознаграждения) судьи, на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – незамедлительно определить условия и порядок пенсионного обеспечения судей, ставших в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедших в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, с тем чтобы гарантировать им надлежащую социальную защиту как лицам, обладающим особым конституционно-правовым статусом.

4. Действующий порядок пенсионного обеспечения судей, ставших в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедших в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, применяется до исполнения федеральным законодателем настоящего Постановления.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 9-П